

УДК 007.316.42:35

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ КИТАЯ, ЗАПАДА И РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е. Ю. Русаева

Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, г. Москва

Представлены результаты сравнительного анализа подходов к управлению социальными системами Китая, Запада и России. На основе историко-культурного материала определены ключевые критерии анализа управления. Выявлены особенности управления в различных социальных моделях и указаны области притяжения для выбора приоритетного направления развития систем.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях нарастающей динамики процессов, происходящих во всех сферах жизнедеятельности человека, одной из актуальнейших задач становится управление. В современном постнеклассическом мире при рассмотрении вопросов управления доминирует установка на открытость, преобразование в отличие от классической картины мира (закрытых систем). В современном естествознании превалирует нелинейная, недетерминированная, синергетическая [1, 2] модель мироустройства с преобразованиями «порядка из хаоса» [3].

В доминирующей ныне западной модели управления при рассмотрении проблем социально-культурного, экономического развития социальных систем во главу угла ставится принцип целеполагания — прогнозирования. Определяя стратегию современного управления, исследователи говорят о глобализации, строят модели будущего информационного общества, ищут объяснения и пути выхода из нестабильных состояний систем (постиндустриальное общество Д. Белла [4], сетевое — М. Кастельса, предвидимое будущее Дж. Томсона [5], футурология Э. Тоффлера [6] и др., в России — информационная цивилизация Р. Абдеева [7]).

Антропологический аспект управления становится одним из определяющих, исследователи признают, что именно человек как сложная биосоциальная система выступает в роли структурообразующего и системообразующего фактора цивилизации и культуры, субъекта управления [8].

Сами социальные системы в целом рассматриваются как динамичные открытые образования, подверженные

сбивающему влиянию хаоса, упорядочение в которые вносит управление (включая и самоорганизацию), основанное на теоретическом и практическом знании. Значение информации и коммуникативного аспекта управления (политики) как передачи информации в современном социуме многократно увеличивается.

В стратегическом плане, при выборе управленческих воздействий на социальные системы выявляют аттракторы как поля притяжения, области приоритетного развития того или иного социально-культурного или экономического фактора.

Всеми исследователями отмечена неоднозначность понимания и реализации основных целей и задач управления разными социальными системами, например, государств Юго-Восточного региона (Китай), Запада, России. Указывается на необходимость учета сложившихся алгоритмов, неприемлемости прямого копирования даже успешного опыта, что требует социально-философского анализа основных управленческих параметров, выявления и сопоставления системных особенностей и управления в соответствии со спецификой систем.

Исторически сложилась традиция сопоставлять (а порой и противопоставлять) Россию как государственно-политическую систему с Западом и Востоком по геополитическим, культурологическим и другим характеристикам. При всем многообразии материалов уже проведенных исследований интерес к сопоставлениям, особенно в аспекте управления, в современных условиях не только не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. Динамика происходящих процессов, с одной стороны, стимулирует выделение отдельных отраслей знания в самостоятельные дисциплины, диктует необходимость более детальных исследований. С другой стороны, на-

растающие интеграционные процессы требуют синергетических, системных подходов, взаимосвязанного междисциплинарного исследования в науке. Эти тенденции опять возвращают нас к проблемам управления, регулирования, анализу особенностей социальных систем с позиций гуманитарного, философского осмысления их общих и специфических черт на данном этапе развития.

Важно не просто много знать, а понимать (А. Эйнштейн), чтобы выбирать направление развития социальных систем, а это требует, прежде всего, выявления историко-культурных предпосылок, определения базовых критериев для сопоставительного анализа на социально-философском уровне рефлексии. Актуально системное, синергетическое видение управления как процесса, обеспечивающего целостность и развитие систем.

1. СРАВНЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ПО ЦЕЛЯМ И ФУНКЦИЯМ. КРИТЕРИИ АНАЛИЗА

Как принято в кибернетике, многие объекты, изучаемые в науках о человеке, могут рассматриваться как системы. Такие объекты состоят из многих частей, взаимодействующих друг с другом более или менее сложным образом. Примерами могут служить общество, которое составляют люди, государство, культура и др. Так, с точки зрения системного подхода культура является, прежде всего, *этической системой отношений, морально-нравственных ценностей и норм общества*. Тогда как государство в современной трактовке рассматривается как *целостная социально-правовая, политическая система*, основная функция которой заключается в *создании и поддержании легитимных норм социума* (локального). Причем в настоящее время государство как источник права находится в сложном положении, оно призвано одновременно выступать и в качестве целого, и в качестве части, т. е. и в качестве всеобъемлющей инстанции, и в качестве частной инстанции. Этот парадокс, в сущности, затрагивает само понятие политической власти, считает П. Рикер [9]. При этом сама власть понимается как система перераспределения, мобилизации ресурсов системы. Культура и государство рассматриваются как целостные социальные образования, иерархически организованные, выполняющие функции *воспроизводства ценностного образца, интеграции, целеполагания и адаптации* [10]. Индивид выполняет, главным образом, *целесообразную функцию*. Применительно к обществу системный подход разрабатывался Р. Мертоном [11], К. Леви-Строссом [12], Н. Луманом [13], С. Московичи [14].

В социальных системах выявляются ценностные образцы (морально-этические), нормы, традиции, заложенные в их основе и проявляющиеся в особенностях (отношениях, ментальности, поведении, привычках, общем складе характера индивидов и т. д.). В тех обществах, где ценностные образцы постоянны, воспроизводятся из поколения в поколение, закрепились многовековыми традициями, можно говорить о традиционных или устойчиво легитимных социальных системах. Когда ценностные нормы, традиции подвержены частым изменениям, говорят об универсальных и(или) неустойчивых системах (универсализм культуры). Здесь уместно вспомнить об управляющих параметрах внешних условий, которым подчинена любая система. Параметры по-

рядка, выявляемые в синергетике, определяют поведение отдельных частей систем. К примеру, если рассматривать этику как параметр порядка, то стоит учитывать, что некоторый параметр порядка может господствовать в системе, но наряду с ним в ней могут сосуществовать также иные различные параметры порядка. Поэтому, по мысли Г. Хакена [15], вполне можно представить такую ситуацию, что даже внутри одной нации существуют различные формы этики.

Рассмотрим на концептуальном уровне основные критерии управления социальными системами. В самом общем виде понятие *управление* может рассматриваться как *интеллектуальный процесс, состоящий из выбора серии актов целенаправленного воздействия на какую-либо систему для перевода ее из одного состояния в другое* [16]. Одной из основных задач управления является выбор необходимого состояния системы в определенной ситуации для повышения ее ресурсного потенциала и дальнейшего функционирования с наибольшей эффективностью. В смысле практической применимости, функции управления (понимаемые как комплекс взаимосвязанных действий) представлены классической западной школой управления. Так, А. Файоль, которого вместе с Ф. Тейлором [17] считают одним из родоначальников теории менеджмента, выделяет в управлении следующие исходные функции: *предсказывать (прогнозировать), планировать, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать*.

Эти положения никем не оспариваются, лишь творчески переосмысляются и дополняются. В современных условиях задачи, методы и функции управления в теории и на практике более дифференцированы, но принцип анализа сохраняется (В. Н. Бурков, Д. А. Новиков [18], А. В. Ермишин [19] и др.).

Выберем следующие критерии для сопоставительного анализа управления социальными системами: *цель (целеполагание) и функции*, среди которых основные — *планирование* (конкретизация задач), *организация* (понимаемая как структурирование, упорядочение систем), *регулирование и контроль*.

Результаты проведенного анализа представлены в табл. 1. Рассмотрены историко-культурные основы управления в государствах Юго-Восточного региона (в частности, в Китае), коренящиеся в управленческих традициях даосизма и конфуцианства (а также легизма), и выявлены следующие базовые черты. Прежде всего, здесь целеполагание как построение «идеального образца», цели в классическом западном понимании отсутствуют [20]. *Управление* рассматривается *процессуально*, за основу берется *оценка потенциала ситуации*. Во главу угла ставится эффективность, т. е. акцент смещается на возможность достижения результата с наименьшими ресурсозатратами, основываясь на саморазвитии, естественном ходе вещей. Поэтому с классических управленческих позиций, *целеполагание* будет гибким, «выжидательным», основанным на предварительной всесторонней оценке ситуации. *Планирование* же понимается как составление *реальной программы действий* на базе потенциала, заложенного в самой ситуации, и первостепенное значение имеет *сбор и анализ информации*. *Организацию* представляет *централизованная структура с иерархическим подчинением* на подуровнях, а *регулирование* осуществляется

Таблица 1

Сравнение управления в различных системах по целям и функциям

Критерий	Система		
	Китайская	Западная	Российская
Целеполагание	Оценка потенциала ситуации. Построение «идеального образца» в классическом западном понимании в виде цели отсутствует. Гибкое целеполагание	Прогнозирование, построение «идеального образца» в виде рациональной цели. Дерево целей. Рациональное целеполагание	• Прогнозирование, идеальный образ будущего, цель в виде достижения всеобщего блага (рай, утопия). • Отсутствие общей цели. Спонтанное целеполагание
Функция:			
планирование	Составление реальной программы действий на основе всесторонней оценки ситуации, сбор и анализ информации	Составление рационального плана действий на основе получения и анализа большого массива информации. Технологизм и логичность каждого этапа планирования	Составление идеальных (как должно быть) планов, отсутствие полной аналитики, расчет на перераспределение ресурсов, мобилизационные возможности власти
организация	Централизованная структура, иерархическое подчинение	Децентрализованная структура, делегирование полномочий	Централизованная структура, иерархия. Автономия «снизу»
регулирование	Приоритет социально-психологических методов и использование жестких рычагов организационно-административных методов на этапе контроля. Применение экономических методов совершенствуется	Приоритет экономических методов, социально-психологические методы совершенствуются, особенно в плане манипулятивных техник. Организационно-административные методы — на этапе контроля	Приоритет организационно-административных методов в сочетании с социально-психологическими на уровне идеологии. Применение экономических методов совершенствуется
контроль	Контроль осуществляет бюрократический аппарат системы. Отклонение от общепринятых стандартов, традиций жестко пресекается	Контроль осуществляет выборный демократически-бюрократический аппарат. Отклонение от общепринятых стандартов пресекается и изучается	Контроль выполняет власть, бюрократический аппарат. Монополия власти на наказание (в том числе легитимное). Часто попустительство власти, коррупция, манипуляция рычагами контроля

на основе *приоритета социально-психологических методов* и использования жестких рычагов *организационно-административных методов* на этапе контроля. Применение *экономических методов совершенствуется*, их механизмы *не являются определяющими*. *Контроль* осуществляет *бюрократический аппарат системы*. Любое отклонение от общепринятых стандартов, традиций жестко пресекается. *Манипуляции являются естественным действием*, основанным на управлении по принципу самоорганизации, наблюдения за естественным ходом развития ситуации, ее потенциалом и применяются по мере необходимости.

Историико-культурные подходы к исследованию управления в рамках западной модели (включая США) позволили сделать следующие выводы. По *целям* управление Запада базируется на *целеполагании как рациональном действии*, основу которого составляет *прогнозирование*, т. е. *построение «идеального образца» в виде рациональной цели*, выстраивается также «дерево целей». При рассмотрении *функций* управления выявлено следующее: *планирование* заключается в составлении *рационального плана действий* (задач) на основе получения и анализа большого массива информации, *технологизм* и *ло-*

гичность характеризуют каждый этап планирования. *Организацию* составляет *децентрализованная структура, делегирование полномочий*; в *регулировании* приоритет отдается *экономическим методам*, социально-психологические методы совершенствуются, особенно в плане скрытых манипулятивных техник. *Контроль* осуществляет *выборный демократически-бюрократический аппарат* системы. Отклонение от общепринятых стандартов пресекается.

Рассмотрение проблем управления в российской философской, социально-политической и управленческой мысли позволило выявить следующие особенности. По *целям: целеполагание* в России является *спонтанным*, что обусловлено системообразующей особенностью — стремлением «все доводить до крайности» [21], двупольностью подхода, «черно-белой парадигмой» [22]. К целеполаганию (особенно стратегическому) в России подходят с двух позиций:

— прогнозирование как создание идеального образа будущего, цели в виде достижения всеобщего блага (рай, град Китеж, социальные утопии);

— отсутствие общей цели («плыть по течению», «жить сегодняшним днем», «после нас хоть потоп»).

Планирование заключается в составлении *идеальных* (как должно быть) *планов*, отсутствии полного анализа, расчете на перераспределение ресурсов, опоре на мобилизационные возможности власти. *Организация* опирается на *централизованные структуры*, иерархию, властную вертикаль, при этом имеет место автономия «на местах», внизу иерархической пирамиды. В *регулировании* приоритет отдается *организационно-административным* методам в сочетании с социально-психологическими на уровне идеологии. Применение экономических методов только совершенствуется. Не совершенны основные *экономические механизмы*: институт частной собственности, рыночное регулирование и пр., сильны тенденции к монополизации. *Контроль* выполняет система власти, *бюрократический аппарат*, наблюдается *монополия власти* на легитимное наказание. Часто имеет место попустительство контролирующих органов, коррупция, *манипуляция* рычагами контроля.

2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Для выявления особенностей управления социальными системами выделим ряд факторов. Прежде всего, это *системообразующие* (определяющие управление систем в целом), *целефункциональные* (сочетающие особенности целеполагания и функционирования), *функционально-структурные* (функции, задающие структуру систем) и *поведенческие* (ценностные приоритеты и психологические черты индивидов, составляющих социум и являющихся субъектами управления) факторы. Обобщенно результаты анализа представлены в табл. 2. Отметим, что процесс управления обычно рассматривают по направленному воздействию управляющего субъекта на управляемые субъекты (объекты). В научных теоретико-практических исследованиях социальных систем выделяют *государственное управление*, *производственное и управление в организациях*.

Таблица 2

Особенности управления социальными системами на современном этапе

Факторы	Система		
	Китайская	Западная	Российская
Системообразующие	Оценка потенциала ситуации	Рационализм	Абсолютизм (управление «по крайностям»)
	Следование традициям	Техницизм (логические рациональные технологии)	Монополизм (выбор силы, власти)
	Следование ходу саморазвития ситуации (цикличность развития)	Следование цели, плану, заранее созданному образцу, (причинно-следственная логика развития)	Следование чувствам, эмоциям, интуиции (спонтанность развития)
	Иерархизм (централизация)	Плюрализм (децентрализация).	Иерархизм (централизация)
	Тайная борьба за власть (влияние) наверху иерархии. Послушание, покорность на всех уровнях иерархии	Жесткая конкурентная борьба на всех системных уровнях	«Жесткая конкуренция администраторов» (борьба за власть), отсутствие конкуренции снизу, автономия
	Китаецентризм (вера в свое культурное превосходство)	Европоцентризм, вера в свое полное превосходство, американоцентризм	Доминирование крайностей (от мессианства до самоуничтожения)
	Средняя адаптивность (высокая в технологических заимствованиях, низкая из внешних культур)	Средняя адаптивность («перекачка мозгов», заимствуется и адаптируется все, что несет пользу)	Высокая адаптивность. Универсализм культуры, крайности в предпочтениях
Целефункциональные	Ценностный конфликт между «целями и средствами» решен на основе саморазвития, следования ходу ситуации	Ценностный конфликт между «целями и средствами» решен на основе общей пользы, консенсуса и логики закона (права), договора	Ценностный конфликт между «целями и средствами» импульсивно решается в пользу силы, власти
	Отсутствие целеполагания как моделируемого образца	Управление по целям, наличие моделируемого образца	Управление по идеям, абсолютизированным целям
	Эффективность управления — достижение результата при наименьших ресурсозатратах	Целенаправленность на наивысший экономический результат, капитализация	Спонтанность, хаотичность, порыв («авось, небось и как-нибудь»). Цель — идеал, образ

Продолжение табл. 2

Факторы	Система		
	Китайская	Западная	Российская
	Особая роль систем воспитания и образования (комплекс культурного превосходства, сакрализация власти) Выбор в соответствии с оценкой развития ситуации, естественного хода вещей Применение манипулятивных технологий по традиции	Особая роль экономизма и утилитаризма. Вера в либерально-демократические ценности, захват ресурсов при миссианизме Многовариантность выбора индивидуального, безальтернативность общего Манипулятивные технологии как средство управления	Особая роль идеологической духовно-культурной сферы. Культ власти, ее сакрализация Выбор «по крайностям», часто двупольярность Манипуляции в идеологии как средство власти
Функционально-структурные	Централизация, иерархия структуры, жесткий контроль и подчинение на всех уровнях Бюрократизация системы Приоритет социально-психологических методов в сочетании с организационно-административными, контроль. Экономические механизмы не являются определяющими	Децентрализованная система управления, делегирование полномочий Дебюрократизация системы по горизонтали Приоритет экономических методов в сочетании с административными при контроле. Внимание к социально-психологическим механизмам, их средствам манипуляции	Централизация, иерархия, властная вертикаль при автономии на местах Бюрократизм, монополизм Приоритет организационно-административных методов в сочетании с социально-психологическими, их средствам манипуляции. Экономические механизмы не выработаны
Поведенческие	Коллективизм (предпочтение групповых интересов личным, патернализм) Чувствительность, интуиция, эмоции предпочтительнее рассудка. Приверженность традициям важнее всего Самодисциплина. Послушание, уважение к старшим, к традициям, чинопочитание	Индивидуализм (предпочтение личных интересов групповым, плюралистические отношения) Рационализм и рассудительность предпочтительнее эмоций. Ценится профессионализм Самостоятельность. Индивидуальность, следование рациональной логике, либерально-демократическим ценностям	Коллективизм (принцип «будь как все»). Индивидуализм (принцип: «смейкалка») Импульсивность, харизма предпочтительнее рассудка. Личная преданность важнее профессионализма Недисциплинированность. Диктат (культ) власти и (или) уход от ответственности. Способ противостояния власти: «вечный уход», «бунт»

Государство как многоуровневая, иерархическая система создавалось постепенно, в ходе исторического развития и усложнения социума. Поэтому, эффективными на уровне государства обычно бывают те методы управления, которые свойственны отдельным коллективам (первичным системам — организациям). Не исключается возможность расстановки одних приоритетов при выборе методов управления в первичных общностях, а для общества в целом — других. Вместе с тем конгруэнтность форм управления на «нижнем» и «высшем» уровне обеспечивает более эффективное развитие общества, дальнейшее его усложнение, увеличение потенциала. Исторический опыт показывает, что распространение приоритетных методов управления, как правило, идет «снизу», от первичных общностей, эволюционно трансформируя «верхи». Попытка внедрения приоритетного управления «сверху» вызывает консервативное сопро-

тивление «низов». В этом случае, идущее «сверху» управление оказывается неспособно интегрировать общество в целом [23].

В практике управления, как правило, одновременно применяют различные методы и их сочетания, которые органически дополняют друг друга, находятся в состоянии динамического равновесия. Тем не менее, приоритетность того или иного метода характеризует особенность системы, свойственный именно ей алгоритм. Обычно выделяют следующие методы.

- *Социально-психологические*, основные инструменты которых — убеждение и создание условий, учитывающих традиции, ценностные, социальные и психологические ориентации, мораль и потребности человека [19]. Эти методы применяются в целях повышения социальной активности людей в управленческом взаимодействии.

- *Экономические*, их механизмы определяются материально-экономическим регулированием. Эти методы основаны на рыночных отношениях, купле-продаже товаров и услуг, отношениях собственности и обусловлены экономическими стимулами.
- *Организационно-административные*, основные инструменты которых — приказ, принуждение, силовое давление, закон. Эти методы основываются на прямых директивных указаниях.

В основе названных методов лежат три ключевых системных понятия: *власть, экономическая заинтересованность, культура*. В современных развитых социумах (социальных обществах [10]), локальных государствах экономические методы управления выходят на первый план (развитой капитализм) и комбинируются с организационно-административными и социально-психологическими.

3. ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗОНЫ ПРИТЯЖЕНИЯ

На основе проведенного историко-культурного анализа управленческих систем были выявлены по три приоритетных «зоны притяжения» для социальных систем государств Юго-Восточного региона (Китая), Запада и России на современном этапе (табл. 3). Это не значит, что другие зоны притяжения менее важны, главной задачей было выделить в социокультурном плане наиболее актуальные и обобщающие (включающие в себя другие, как, например, универсализм культуры в российской модели, охватывающий и ценности православия, и др.). Выявленные зоны притяжения сопоставимы по ключевым критериям как между собой, так и с мировыми областями приоритетного развития.

Так, к примеру, три основных зоны притяжения Китая (а также стран Юго-Восточного региона) расположены в областях: *культуры* (особенно традиций), *образования* (прежде всего, воспитания в духе традиций), *саморазвития* (следования естественному ходу вещей и действий на основе оценки ситуации, приводящей к эффективности). Так, активное развитие информационных технологий в этих странах (особенно в Японии) служит показателем того, что в нынешней ситуации (сле-

дование ходу вещей, высокий потенциал) управление направлено в эту область притяжения, совпадающую с общемировыми тенденциями развития. Основным параметром порядка выступают традиции культуры.

В социальных системах Запада приоритетные зоны притяжения: *рациональность-технологизм* (экономизм, нормированность, военные технологии и др., включая и фундаментальные исследования), *наука прикладная* (аналитика, логика, естествознание, психология, медицина и др.), *информация* (информационные технологии, средства массовой коммуникации и др.). Управление, направляющее Западную модель в эти области, привело в целом государства к высокому уровню социально-экономического развития, особенно в сферах научных технологий, военно-технической и информационной. Однако уровень культуры (массовой) оказался довольно примитивен, особенно в США, ориентирован на «общество потребления», «массового человека», управляемого индивида. Здесь информационные технологии активно применяются в целях манипуляции общественным сознанием как внутри систем, так и во внешней политике. Культурные нормы западной модели базируются на принципах западоцентризма — ценностных образцах либеральной демократии, развитой, детально проработанной философии утилитаризма и прагматизма — и консенсуса, согласования интересов членов данного социума. Легитимный порядок следует из соблюдения норм закона, при этом «что не запрещено, то разрешено», доминирует причинно-следственная зависимость. У современных индивидов Запада превалирует поведенческая установка: быть равными среди равных («люди без тимуса», «без груди» по Ф. Фукуяме [24], «закат культуры» О. Шпенглера). Здесь основной «параметр порядка» задает правовая система, сформировавшая гражданское общество.

Зонами притяжения — «аттракторами» для России, сложившимися и оформившимися к настоящему моменту ее развития стали области *образования, фундаментальной науки, универсализма культуры*. Как ни парадоксально, но основными параметрами порядка выступают творческие, импульсивные (игровые) стереотипы поведения индивидов.

Учитывая особенности России, ее свойство доводить все до крайностей, до пределов, можно лишь практическим путем, направляя ресурсы управления в системы образования, науки, культуры, привести маятник управления к колебаниям меньшей амплитуды. Средством для этого, возможно, послужит интеграция интеллектуальных возможностей членов российского социума, целенаправленное управление, приводящее систему к целостности, когда она приобретает свойства, не присущие ее элементам в отдельности [25], — это можно осуществить путем интеграции ресурсов знаний.

Основные общемировые аттракторы, согласно прогнозам, футурологическим исследованиям, реальной оценке ситуации находятся в областях: *знания* (информационное, постиндустриальное, общество знания), *интеграции* (общих интеграционных процессов, глобализации), *социально-культурных ценностей* (возрождения нравственности, духовности).

Таблица 3

Приоритетные зоны притяжения для социальных систем

Аттрактор	Система			
	Китайская	Западная	Российская	Общемировая
Первый	Культура (традиции)	Рациональность (технизм)	Универсализм культуры	Социально-культурные ценности
Второй	Образование	Информация	Образование	Интеграция
Третий	Саморазвитие	Прикладная наука	Фундаментальная наука	Знания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ специфики управления различными социальными системами позволил выявить сильные и слабые позиции, причем целостность систем обеспечивается балансом управленческих решений. Если страны Юго-Восточного региона и Запада (включая США) имеют устойчивые традиции и законы, их культура закрепила ценностные образцы (китае- и западоцентризм), то для России характерны периодические смены ценностных предпочтений — универсализм культуры. Россия чаще других претерпевает инновационные циклы развития, и в этом ее и сила, и слабость (неустойчивость). С одной стороны, она не застыла в традиционном ожидании (своеобразном выжидании, «недеянии») благоприятного развития ситуации (аналогия с традицией даосизма, характерной для модели Китая). С другой — не пришла еще к мысли о «конце истории», когда главные либерально-демократические, правовые ценности уже определены и стремиться индивиду больше не к чему, разве что быть «равным среди равных» (аналог модели Запада).

Общемировые тенденции развития систем находятся в зонах совершенствования знаний, информационных технологий, интеграции, социально-культурных ценностей, и управление любой системой заключается в том, чтобы направить дальнейшее развитие в эти зоны притяжения. Например, для России, с ее ведущими «аттракторами» *фундаментальной науки, образования, универсализма культуры* целесообразно перераспределение ресурсов в науку и образование. Особенность управленческих действий (стремление все доводить до крайности) дает возможность активизировать индивидов — субъектов управления — на интенсификацию развития сферы знаний, интеллектуально-гуманитарной сферы. Самоорганизация, возможности саморазвития и универсализм культуры российской модели позволяют держать ориентир на лучшие образцы, вырабатывать свои способы совершенствования мировой культуры. Таким образом, учитывая сильные и слабые стороны системы в целом, можно перенаправить ресурс на «мирные цели», обратив недостатки в достоинства, слабости — в силу. Думается, стоит напомнить принцип ответственности, своеобразный морально-нравственный алгоритм управления (аналог «золотого правила» этики, нравственного императива Э. Канта), сформулированный Г. Хакеном [15]: *«Достойное человека самоорганизующееся общество может продолжительно существовать только тогда, когда каждый поступает так, как если бы он в рамках своей собственной деятельности был ответственным за целое».*

ЛИТЕРАТУРА

1. Каница С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 288 с.
2. Шевколов В. А. Синергетика: уровни и способы описания сложных эволюционирующих систем (философско-методологический анализ). — Нальчик: НГУ, 1999. — 350 с.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. — 471 с.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Академия, 1999. — 956 с.
5. Томсон Дж. Предвидимое будущее. — М.: Наука, 1958. — 156 с.
6. Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2002. — 557 с.
7. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. — М.: Владос, 1994. — 336 с.
8. Гуревич П. С. Философия человека. В 2-х т. — М.: ИФРАН, 1999; 2001.
9. Рикер П. Этика, мораль и политика. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 134 с.
10. Parsons T. The Structure of Social Action. — N.-Y.: Free Press, 1937; The System of Modern Societies. — Englewood Cliffs; — N.-Y.: Prentice-Hall, 1971; The evolution of societies. Englewood Cliffs (N. A.), 1977; Social system and the evolution of action theory, N.-Y.-L., 1977. — P. 216.
11. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. — Glencoe, IL: Free Press, 1957; Mass persuasion, N.-Y.-L., 1946 (M. Flake and A. Curlis); On the shoulders of giants, N.-Y., 1965; On theoretical sociology, L., 1987; Contemporary social problems, N.-Y., 1971. — P. 124.
12. Levi-Strauss C. Structural Anthropology. — N.-Y.: Basic Books, 1963. — P. 286.
13. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. — 1994. — Вып. 3. — С. 31—42.
14. Московичи С. Машина, творящая богов. — М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. — 365 с.
15. Haken H. Synergetic Computers and Cognition. — Berlin: Springer, 1991; Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. — Москва — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. — 124 с.
16. Бодякин В. И., Руслева Е. Ю. Формализация определения понятия «управление» с позиции нейросемантики // Третья международная конференция по проблемам управления. — М., 2006. — Т. 2. — С. 170.
17. Управление — это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. — М.: Наука, 1992.
18. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Как управлять организациями. — М.: СИНТЕГ, 2004. — 400 с.
19. Ермишин А. В. Технология созидания: Практическая философия бизнесмена. — Саратов: Икд-Волга-Пароход, 1998. — 384 с.
20. Жюльен Ф. Трактат об эффективности. — М. — СПб.: Московский философский фонд «Университетская книга», 1999. — 236 с.
21. Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. — 1990. — № 4. — С. 3—9.
22. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. — 800 с.
23. Захаров Н. Л. Специфика социальной системы России. — Ижевск: УдГУ, 2000. — 219 с.
24. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — М.: АСТ; Ермак, 2004. — 588 с.
25. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Мысль, 1991. — С. 351—450 с.
26. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. — М.: Экономика, 1980.

☎ (495) 334-92-39

e-mail: 1779624@mail.ru

Статья представлена к публикации членом редколлегии Д. А. Новиковым. □